

Жуань Мэн наслаждался этой тишиной. Казалось, что пока Вэй Цянь был рядом, то одиночество, которое мучило его много лет, исчезало само собой.

Обычно Вэй Цянь спал недолго, около четверти часа, поэтому, когда он снова открыл глаза, Жуань Мэн все еще сохранял прежнюю позу.

— На что ты смотришь? — спросил Вэй Цянь, и эти слова сорвались с его губ почти сразу, но он тут же пожалел о них.

— Конечно, на тебя, — ответ Жуань Мэна был полностью предсказуем.

Вэй Цянь заподозрил, что он еще не совсем отошел от сна и его мозг не полностью проснулся.

Вэй Цянь слегка покачал головой, с недовольством скривил губы и пробормотал:

— Что в этом хорошего?

Нынешний Жуань Мэн слишком напоминал его самого в первые дни знакомства, что создавало иллюзию, будто они вернулись в первый год правления Ваньчан.

Ответ, конечно, был отрицательным. Пять лет назад сам Вэй Цянь был еще ребенком, а теперь он уже скоро станет отцом.

— Все в тебе прекрасно, — Жуань Мэн на самом деле не посмотрелся на него и даже хотел прикоснуться, но боялся разбудить Вэй Цяня, поэтому отказался от этой идеи.

Вэй Цянь покраснел от слов Жуань Мэна и просто перестал с ним разговаривать. Он никогда не считал себя скромным человеком. С самого детства он мог сохранять спокойствие в любой ситуации, независимо от количества людей вокруг. Только перед Жуань Мэном его самообладание не раз подвергалось испытанию.

До поместья Вэй Мао с горячими источниками оставалось еще некоторое время, и Вэй Цянь, чтобы скоротать время, взял книгу. Жуань Мэн не был в настроении читать и не мог выйти прогуляться, поэтому на какое-то время оказался в состоянии полной скуки.

Через некоторое время Жуань Мэн осторожно приблизился и спросил:

— Можно я потрогаю его?

Эти слова Жуань Мэна были немного невнятными, и Вэй Цянь сначала не понял, о чем идет речь, но затем понял, что он имел в виду малыша в его животе.

Вэй Цянь опустил голову и не сказал ни слова, а Жуань Мэн снова жалобно произнес:

— Я только потрогаю один раз. Я еще ни разу не трогал. Ты говорил, что он уже шевелится.

Вэй Цянь не ожидал, что Жуань Мэн попросит о таком. Соглашаться было неловко, но и отказывать тоже. Он замер в нерешительности.

— Нельзя?

Хотя ответ был ожидаемым, Жуань Мэн не смог скрыть разочарования на лице.

Однако, подумав, Вэй Цянь неожиданно сказал:

— Его движения пока слабые, ты, возможно, ничего не почувствуешь.

Для Жуань Мэна ощущение шевеления сейчас не было главным. Важнее было то, что на его явно чрезмерную просьбу Вэй Цянь после раздумий согласился, и это его очень взволновало.

Едва Вэй Цянь закончил говорить, как лицо Жуань Мэна озарилось улыбкой, и он показал как минимум восемь зубов.

Он осторожно протянул руку, медленно приблизился, но, когда до живота Вэй Цяня оставалось меньше двух дюймов, вдруг остановился.

Жуань Мэн поднял голову, внимательно посмотрел на выражение лица Вэй Цяня и снова спросил:

— Правда можно?

Вэй Цянь сначала немного нервничал, но теперь это сменилось смехом и легким раздражением:

— Ты же хотел потрогать? Чего ты боишься?

Услышав это, Жуань Мэн растерялся еще больше. Он мягко положил руку на живот Вэй Цяня, его движения были нежными, словно он прикасался к какому-то редкому сокровищу, и сила давления была минимальной.

Живот Вэй Цяня был еще совсем незаметен. Ранняя весна, когда тепло только начинало возвращаться, и одежда была не слишком легкой. Даже приложив руку, Жуань Мэн мог почувствовать лишь легкий изгиб.

Как и говорил Вэй Цянь, малыш был еще слишком мал, и его шевеления были едва ощутимы. Жуань Мэн ничего не почувствовал.

Тем не менее, он был настолько взволнован, что его пальцы слегка дрожали.

Он прожил две жизни, но у него никогда не было собственного ребенка. Раньше это не казалось чем-то важным, и он просто жил, не задумываясь. Но теперь, когда это стало реальностью, его чувства изменились, и в груди бушевали эмоции, которые он не мог выразить словами.

Вэй Цянь совсем не ожидал, что Жуань Мэн будет так нервничать, и сам растерялся.

Еще раньше, когда Вэй Цянь только узнал о своей беременности, он надеялся на определенную реакцию Жуань Мэна.

Но реакция Жуань Мэна оказалась совсем не такой, как он ожидал. Тот сказал, что появление ребенка было случайностью, а не его желанием.

Сказав это, Жуань Мэн ушел, оставив Вэй Цяня одного в пустой комнате, с лицом, выражавшим полное безразличие.

После двух лет брака, хотя отношение Жуань Мэна к нему всегда было прохладным — в хорошем настроении он был более ласковым, а в плохом — относился к нему как к незнакомцу, — Вэй Цянь все же прощал его, вспоминая их юношескую дружбу и брак, заключенный по воле императора.

Более того, чувствуя, что он многим обязан Жуань Мэну, Вэй Цянь даже взял на себя прием пилюли чистого облака, которую должен был принимать супруг наследного принца.

Процесс приема пилюли чистого облака был крайне сложен и не ограничивался простым проглатыванием одной или двух таблеток. Ее нужно было принимать непрерывно в течение года.

Точнее, не год, а тринадцать месяцев. Первые три месяца — одна пилюля каждые три дня, всего тридцать пилюль. Затем десять месяцев — одна пилюля каждые десять дней, еще тридцать пилюль. Итого — шестьдесят пилюль.

После приема пилюли тело человека претерпевало значительные изменения, особенно в первые три месяца. Организм становился слабее, и любая физическая нагрузка была противопоказана. Не обязательно было лежать в постели, но активные движения нужно было исключить.

Вэй Цянь хотел скрыть от императора и его супруга факт приема пилюли, хотя бы на некоторое время, чтобы они узнали об этом как можно позже.

К сожалению, наследный принц недооценил своих отца и отца-супруга. Их контроль над дворцом был настолько сильным, что ничто не могло ускользнуть от их внимания.

Поэтому, когда Вэй Цянь принял третью пилюлю, император и его супруг обнаружили это.

Вэй Цянь тогда испугался, боясь, что его отцу и отцу-супругу не позволят продолжать прием пилюли, и что они будут винить Жуань Мэна.

Но Вэй Чунжун не сказал ничего лишнего, лишь вздохнул:

— Императрица, действительно, дети больше всего похожи на своих родителей.

Когда-то Цзюнь Хуа также тайно принял пилюлю чистого облака, что вызвало у него и боль, и умиление.

Цзюнь Хуа не придавал этому значения и даже с гордостью сказал:

— Мой взгляд гораздо лучше, чем у Таньтаня, не путай.

Вэй Цянь был не он, а Жуань Мэн — не Вэй Чунжун, и одинаковые поступки не обязательно приведут к одинаковым результатам. Он сомневался в этом.

Но Цзюнь Хуа не стал останавливать сына, потому что в свое время его отец также не остановил его. У людей есть склонность к бунтарству: чем больше старшие запрещают что-то, тем больше хочется это сделать. Они не могли помешать Вэй Цяню, иначе это стало бы его навязчивой идеей.

Затем император серьезно сказал сыну, что, раз он принял такое решение, значит, он обдумал все досконально. Он и Цзюнь Хуа не будут вмешиваться, но они надеются, что он понимает, что последствия могут быть не такими, как он ожидает.

Вэй Цянь тогда был полон уверенности. Он был убежден, что поступает правильно, и радовался, что отец и отец-супруг не запретили ему продолжать прием пилюли.

Ведь пилюлю нужно было принимать непрерывно, и если прервать курс, то при возобновлении

приема эффект мог быть слабее, а то и вовсе не достигнут.

Опасения императора и его супруга оправдались. Поступок Вэй Цяня не стал для Жуань Мэна приятным сюрпризом, и они стали еще более отстраненными друг от друга.

Если бы такая бурная реакция Жуань Мэна появилась три месяца назад, Вэй Цянь, возможно, растрогался бы до слез.

Но сейчас Жуань Мэн потерял память. Он забыл не все, а только события последних двух лет, что делало нынешние чувства Вэй Цяня весьма сложными.

После возвращения во дворец Вэй Цянь спросил у главного лекаря Чжана, что случилось с памятью Жуань Мэна. Если бы он ударился головой и потерял память, это было бы понятно, но то, что он забыл только последние два года, казалось слишком большим совпадением.

Чжан Се сказал Вэй Цяню, что состояние Жуань Мэна действительно необычно. Обычно, если человек теряет память из-за травмы, он забывает все, а не только определенный период.

Такая избирательная потеря памяти обычно связана с психологическими проблемами. Психологические проблемы лечатся только психологическими методами, иного способа нет.

Услышав это, Вэй Цянь был глубоко расстроен. Как бы искренне Жуань Мэн сейчас ни вел себя, он не мог доверять ему полностью.

<http://bllate.org/book/16676/1530050>